

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ «НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ»

Тихонова Валентина Львовна

Аспирант кафедры философии АГУ, г. Астрахань

E-mail: opera-15@mail.ru

Интерес к человеку, его мыслям, чувствам, переживаниям, оставался актуальным во все эпохи. Человек принадлежит какой-либо культуре и обществу, вне которых он существовать не может. Он является творцом культуры, но в тоже время - ее продуктом, поэтому именно через его миропонимание можно определить культурную особенность эпохи, и познать самого человека, так как каждая культура создана определенным отношением человека к миру и к самому себе. Каждой культуре, принадлежащей конкретному обществу и эпохи, присущи свои особенности, которые оказывают влияние на глубинные структуры сознания людей, проявляющиеся в основном в бессознательных поступках и действиях повседневной жизни. Опыт Школы Анналов в исследовании скрытых в глубине сознания мыслительных структур представляет большой интерес.

Школа имеет множество различных течений, поэтому, сегодня ее чаще всего называют «Новой исторической наукой». Все ее направления стремятся воссоздать «живого человека» прошедших веков, путем изучения ментальной сферы, и объединяются они, по выражению У. Раульфа, интересом к тому, что «молчаливо признается данной культурой — к полусознательным представлениям и соответствующим им нормам поведения» [4, с. 7].

Новая историческая наука учитывает все многообразие сфер социокультурной практики человека в их системно-структурном единстве и целостности. В результате исследования выявляются особенности осознанных и неосознанных мыслительных структур и понятийных систем, присущих людям изучаемой эпохи. Возникающие под влиянием культурной среды

представления и переживания людьми окружающего мира, оказывают влияние на конструирование ими своего социокультурного бытия.

Коллективное неосознанное, согласно Ф. Арьесу, есть «культурный субстрат, который в определенный момент оказывается общим для социума в целом и который не осознается или плохо осознается современниками»[4, с.29].

Таки образом, для проведения философско-культурологического анализа эпохи и конкретного общества, необходимо исследовать сознание и самосознание человека, что дает возможность реконструировать картину мира в сознании людей и выявить целостное влияние социокультурной среды на образ человека, его мышление, поступки и действия. Отечественный историк и культуролог А.Гуревич предложил использовать в качестве базисного лексикона культуры знаковую систему, выраженную в категориях культуры, представляющих собой набор основополагающих для данной культуры понятий. А. Гуревич утверждает, что категории культуры – это универсальные понятия, с помощью которых люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании» [4,12]. Он выделяет категории культуры двух типов: космические (время, пространство, причина, изменение, число, судьба и т.п.) и категории социальные (индивиды, социум, богатство, труд, собственность, свобода, право и т.п.).

Содержание категорий культуры задает образцы поведения и возможные направления их развития, формирует мировоззрение человека и отражает специфику системы ценностей эпохи и общества. Понимание категорий определяется соотношением неофициального и господствующего мировоззрения, профессионального и житейского опыта, различных культурных традиций и т. д. Поэтому их нельзя отождествлять с преобладающими религиозными, философскими и идеологическими установками в обществе.

Рациональное рассуждение выстраивается с помощью категориальных конструкций. Человек мыслит категориями, которые в обыденном отношении к сущему не осознаются и «не ощущаются....» [6].

Феноменология использовала термин «категориальное созерцание» для выражения «молчаливого» пользования категориями. С помощью молчаливого категориального созерцания человек воспринимает окружающий мир, переживает свое внутреннее бытие, организует свои действия и поступки, что и определяет его «культурное существование»[5].

Среди ученых, занимающихся исследованием в этой области, отсутствует единое мнение, касающееся дефиниции термина «ментальность», поэтому она не является некоей научной категорией, четко сформулированной и логически выстроенной. В структуру ментальности встроены понятия — категории, являющиеся средством анализа не только ментальности, но и социокультурной среды эпохи. Это пространство, время, причина, судьба, число, собственность, труд, богатство, индивиды, свобода, право и т. д.

Особенность мышления какой-либо эпохи определяет неповторимость каждой культуры, которую она созидает. Поэтому, по мнению одного из основателей Школы Анналов Л. Февра, как указывает А. Гуревич, необходимо исследовать «все, что причастно человеку, зависит от него, исходит от человека, выражает его, свидетельствует о нем»[2, с. 49] и для того, чтобы обнаружить следы человеческой мысли и деятельности необходимо тщательно исследовать язык символов и ритуалов, в которых выражались существенные аспекты поведения. Как указывал А. Гуревич, Л. Февр в процессе исследования мыслит категориями «эпохи» и «цивилизации» (во французском языке — это синоним культуры), воплощающие единство различных сторон материальной и духовной жизни людей. Л. Февр изучал культурную особенность эпохи, психологические установки людей, природно-географические особенности

окружающей среды как факторы, оказывающие влияние на восприятие людьми окружающего мира.

Для М. Блока, считает А. Гуревич, основной категорией исторического исследования является «общество», которое рассматривалось в единстве всех его компонентов, но социальная целостность выражается через человеческое сознание, в котором смыкаются все социальные феномены [2, с. 80]. Поэтому ментальность по Блоку, «входит в самую ткань социальной структуры» [2, с. 80]

По убеждению Ле Гоффа, через выявление моделей поведения человека, как представителя той или культурной среды, возможно определить представления людей, проникая в их сознание. Менталитет, как утверждает Ф. Граус, своим носителем не может быть отрефлектирован и сформулирован, а также он не является тождественным высказываемым мыслям и видимым образцам действия. Но исследования в области ментальности, как считает Ф. Граус, дают возможность объяснить даже то, что представляется странным и непонятным в культуре и истории других народов, например такие феномены как ведовство, легенды, мифы и т. д.

С точки зрения Динцельбахера, поведение человека в значительной мере формируется именно за счет неотрефлектированного «присвоения — интериоризации — исходного сознательного мыслительного багажа» [4, с.98]. Такова, по его мнению, вся история этических норм, например наше сегодняшнее отношение к сексуальности базируется на принципах, провозглашенных христианскими теологами еще в позднеантичные времена. За два тысячелетия они настолько «интериоризованы» [4, с.98], что принимаются в качестве норм поведения не только верующими, но и большинством неверующих людей. Нарушение этих норм может произойти только в виде сознательного слома табу.

По мнению О. Эксле, термин «менталитет» охватывает только повседневное сознание не учитывая «теоретическое» - научное знание теологов, философов и т. д., поэтому он предлагает заменить его термином «знание», имеющим более четкий смысл [4, с. 83].

История ментальностей в центр своих исследований ставит изучение всего постоянного, медленных изменений, растянутых во времени большой протяженности. Поэтому при изучении человека средних веков, представители Новой исторической науки особо выделяли и рассматривали категории времени и пространства в представлении людей определенной культурной среды.

Они различают время разных социальных групп, например «время церкви», «время власти», «время синьора», «время горожан», «время крестьян» и т. д., которое в сознании представителей отдельных социальных групп и общностей хотя и преломляется по разному, но являются неотъемлемой составляющей культурной среды эпохи в целом.

Ле Гофф вводит понятие «долгого времени», связанного с архаическими формами сознания, проявляющихся в разных сферах действительности. Эти архетипы, являющиеся категориями, культуруобразующими поведение людей и их сознания, проступают сквозь новые социальные формы и пронизывают всю культуру. Идея «длительного средневековья» возникла у Ле Гоффа, как утверждает А. Гуревич, под влиянием представлений Ф. Броделя о «времени большой продолжительности». Ф. Бродель считал, что историческая реальность подчиняется временным ритмам и развивается на разных уровнях. Протекание процессов в природном окружении связано с очень долгим временем; экономические изменения связаны с продолжительными циклами; политические события — с коротким, «нервным» временем [1]. Ритмы изменений в духовной жизни, по Ф. Броделю, разнородны. Однако «ментальности — это темницы, в которые заключено время большой длительности» [1]. По мнению Ле Гоффа, «долгое Средневековье» длится с

первых веков христианского летоисчисления до начала XIX века. Если говорить о высших духовных достижениях элиты этого периода, то здесь прослеживается значительный динамизм. А что касается широкой массы общества, то их ментальность подвержена средневековому влиянию до конца указанного Ле Гоффом периода[1].

Подводя итог, можно сказать о том, что современный интерес к данному направлению исследования, указывает на желание общества вывести на поверхность сознания чувства и представления, скрытые в глубинах коллективной памяти[4,с.29] и таким образом исследовать целостное представление о человеке той или иной эпохи и конкретного общества через исследование ментальности. Глубинные основы культуры постигаются через «ментальный инструментарий», складывающийся из встроенных в него понятий — категорий, которые являются средством анализа не только менталитета, но и социокультурной особенности эпохи.

Список литературы:

1. Гуревич А.Я. «Жак Ле Гофф и «Новая историческая наука» во Франции [электронный ресурс]. - Режим доступа: www.i-u.ru/biblio/archive/goff_civilisacija/06.aspx
2. Гуревич А. Исторический синтез и школа «Анналов»: М. – Нидрик, 1993. – 328 с.
3. Гуревич А. Категории средневековой культуры: М. – Искусство, 1984. -285
4. История ментальностей. Историческая антропология.: М. - Российский государственный гуманитарный университет, 1996. - 253 с.
5. Степин В. С. Статья: Философия и образы будущего Философия и образы будущего [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://works.tarefer.ru/91/100479/index.html>
6. Хайдеггер М. Европейский нигилизм [электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos